

глава 0032 - великая белая акула Нью-Йорка

В офисе ростовщика семьи Гамбино появился молодой человек с цветом лица, который для белого человека считался бы "мега-белым", и его цвет лица придал ему очень болезненный, умирающий вид.

"Привет".

Гигантская белая молодёжь коротко поприветствовала Сюй Юнь, этот мужчина и эта женщина были поистине необыкновенными, оскорбляли семью Гамбино и до сих пор умудряются остаться здесь и поговорить, и посмеяться.

Ответ Сюй Юнь был еще проще: "Хорошо".

"Крестный отец послал меня пригласить вас двоих присесть." Гигантская белая молодёжь вежливо сказала, а последовавшая за ним мафия семьи Гамбино сделала шаг назад, чтобы освободить место для аккуратной дорожки.

Сюй Юнь посмотрел на ряд и улыбнулся: "Чувак, ты же не шутишь, да? Когда я смотрю на этот строй, почему кажется, что они собираются забрать меня, чтобы быть застреленным, а затем найти незанятое место, чтобы похоронить меня"?

"Приглашение почетного гостя - это то, что Крестный Отец естественно ценит." Гигантская белая молодёжь легкомысленно сказала: "Это тоже этикет Крестного отца". Сэр, пожалуйста."

"У вас у всех пистолеты выпячиваются из талии, вам это нужно, чтобы приглашать людей?" Бай Сяое не верил, что другая сторона тоже будет такой же безрассудной, только по тому, что Уэсли убил, даже не моргнув, можно было догадаться, насколько безжалостной на самом деле была мафия семьи Гамбино.

Гигантский белый юноша поднял глаза и слегка взглянул на Бай Сяое: "Это Америка, и любой американский гражданин имеет право носить огнестрельное оружие. До тех пор, пока мы не были санкционированы или ограничены законами страны, и страна не запретила нам в обязательном порядке носить оружие, для нас это совершенно нормально. Вы слишком много думаете об этом, юная леди, и если бы Крестный Отец собирался обратить вас двоих, он бы не попросил меня прийти и нанять вас".

"Значит, ты номер один в Нью-Йоркском Дао, да?" Сюй Юнь дважды спросил: "Молодой и талантливый, молодой и талантливый. Интересно, как зовут твоего брата?"

"Эрик". Гигантская белая болезненная молодёжь медленно говорила.

Айгу, трахни меня! Сюй Юнь был поражен, поэтому этот отвратительно выглядящий парень перед ним был большим и престижным яростным человеком в Американской империи, глобальный андерграундный мир имел имя этого парня, гигантский белый молодой Эрик, очень известные Челюсти Нью-Йорка западного андерграунда.

Не так уж и много можно было сказать о том, что он - Великая Белая акула Нью-Йорка, ходили слухи, что по всему Нью-Йорку нет никого, кого бы этот парень не осмелился укусить, а у тех, кого он укусил, определённо не останется даже костных обрывков.

Однако Сюй Юнь действительно не слышал, чтобы Эрик Великая Белая Акула из Нью-Йорка присоединился к семье Гамбино, мафиозной державе.

"Эрик, давным-давно". Сюй Юнь улыбнулся: "По причине, крестный отец пригласил меня, поэтому я не должен давать такое лицо. Но я чувствую, что для меня будет лучше, если сам Крестный Отец придет и пригласит меня в этом вопросе".

"Ты же не думаешь, что у тебя такое лицо." Эрик чихнул: "Должно быть, это Уэсли сказал вам, что Крестный Отец лично займется этим делом, которое вы сделали до конца".

Сюй Юнь кивнула: "Точно".

"Какова именно ваша цель?" В глазах Эрика становилось все холоднее и холоднее: "Убить крестного отца?"

"Хахаха, ты слишком высоко обо мне думаешь, Рэндольф - один из самых могущественных из твоих пяти мафиозных семей Нью-Йорка, разве я не приехал бы в Нью-Йорк, чтобы убить его специально для того, чтобы втянуть себя в неприятности?" Сюй Юнь улыбнулась: "Несмотря на то, что меня не очень волнует эта дешевая жизнь, я бы не пришла искать смерти без причины".

Эрик был немного озадачен: "Если вы пришли не за смертью, то почему вы заставили нас потерять так много без причины?"

"Если я этого не сделаю, узнает ли Крестный отец, что есть такой человек, как я?" Сюй Юнь слабо улыбнулся: "Если бы я только что убил одного или двух приспешников твоей семьи и случайно совершил набег на несколько твоих маленьких магазинов, то боюсь, что Крестный отец не попросил бы тебя, Челюсти, лично выйти, верно?"

Эрик был на мгновение ошеломлен, очевидно, несколько неверие в то, что этот молодой человек с Востока сумел произнести свое имя.

Была пауза, прежде чем Эрик заговорил: "Похоже, мы на одном пути В таком случае, если вы не дадите мне это лицо, мы решим проблему в соответствии с нашими правилами".

Сюй Юнь не ответил, это хорошая возможность послать к двери, если "Челюсти Нью-Йорка" сделаны вполне, Рэндольф должен сесть и поговорить с ним как следует о деле Гулуна.

"Делая шаг с моим братом, у тебя еще нет такой квалификации." Пока он говорил, Бай Сяое уже стоял перед Эриком.

Восток отличался от того, что проповедовал Запад, Восток проповедовал кунг-фу с движениями и стилями, и основные навыки, которые они проповедовали, были все о стойках, стойках лошадей и тому подобное, в то время как основой Запада был бокс, и все они были о силе и скорости ударов, и они практиковали это с юных лет.

Великий мастер сказал. Кунг-фу, два слова, одно горизонтальное и одно вертикальное, правое, встать, неправильное, упасть.

Иностранцам может быть трудно это понять, тот, кто стоит - тот, кто вертикален, тот, кто лежит - тот, кто горизонтален.

Сюй Юнь не остановил инициативу Бай Сяое, он верил в силу Бай Сяое, в конце концов, она была суперэкспертом, лично обученной его другой маленькой матерью, фигурой номер один в Восточном Подземном Мире, императрицей Зуо Ланюэ. Даже если бы супермастера того же уровня встретились, он считал, что у Бай Сяое будет больше опыта в общении с ними.

У Востока и Запада были разные позиции хозяев, Запад не говорил ни о каких супер- или сектантских хозяевах, не говорил ни о каких хозяевах Тянь Сюаня или Ди Сюаня, говорил об очень простом ранжировании бойцов, один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, совершенно арабские номера.

Класс, который может просто войти в мир профессионального бокса - это первый класс боксеров, те, кто осмеливается играть со своей жизнью в подземном черном боксе, как правило, являются боксерами второго класса, а боксеры, которые могут взять золотой пояс в мире профессионального бокса, считаются боксерами третьего класса. А боксера, который может сидеть в подпольном черном боксе в течение года и не быть убитым претендентом в двенадцати вызовах за двенадцать месяцев, можно назвать только боксером четвертого уровня.

Если бы пришлось проводить эквивалентность между Востоком и Западом, истребитель пятого уровня был бы примерно так же хорош, как суперзвезда, верно?

И сила "Челюстей Нью-Йорка" долгое время была привязана к истребителю шестого уровня. Эта отвратительно выглядящая белая молодёжь, с которой столкнулся Бай Сяое, определённо, тоже не была чем-то, с чем можно было бы связаться.

Первым ударил Бай Сяое, который с детства привык наносить первые удары. Он был полностью под влиянием Зуо Ланьюэ.

Любой, кто знал боевые искусства, знал, что боевые искусства делают набор, когда вы складываете свободные руки вместе, но многие из движений в боевых искусствах должны были ждать, пока кто-то сделает первый шаг, прежде чем у вас был шанс показать свои свободные руки. Что делать, если вы столкнетесь с соперником, который также ждет вас, чтобы сделать ход? Что тогда? Разве тебе не нужно драться?

Она не хотела, чтобы Бай Сяое научился этим простым, но эффективным прямым ударам и крючкам, это было слишком непохоже на девушку.

Боевые искусства сначала использовались сектами для того, чтобы научить своих учеников запоминать основные движения своих сект, что просто означало, что нужно помнить, а затем жить и учиться во время боя.

Что ты имеешь в виду под "жить и учиться"? Когда вы должны наступать на ногу, когда вы должны ударить по промежности, используйте ее только тогда, когда у кого-то есть определенное движение, которое случайно имеет решение в вашей рутине. Например, если ваш оппонент выполняет удар с низкой стороны, вы можете использовать положение колена Тайцзи.

Зуо Ланьюэ имел хорошее замечание, настоящий бой - это настоящий бой, практика бокса - это практика бокса, обе стороны, желающие нанести первый удар после этого, на практике обнаружат, что всегда есть одна сторона, которая не сможет устоять перед ударом первой, не говоря уже о том, что удар первой не обязательно является недостатком, так почему же она просто не пошла быть той, кто всегда наносит удар первой?

Как оказалось, своим упреждающим ударом она добилась заметной репутации. Дочь, которую она воспитала, естественно, тоже была бы неплоха.

Счастливого праздника середины осени всем моим братьям.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1285810>